

... Как кто-то мог прийти к такому нелогичному выводу?

Зрители потока уже катались по полу от смеха.

Кто бы мог подумать, что косвенная попытка Сюй Бэйцзина снять с себя подозрения в убийстве, не отказываясь от своего имиджа, обернется таким провалом?

"Бэйбэй, не бери в голову".

"Бэйбэй, ну... что ж, такова жизнь".

"Бэйбэй, твоя внешность, ты знаешь"

"Бэйбэй, посмотри на бедных, испуганных людей перед тобой".

Сюй Бэйцзин "..."

Все еще не оправившись от бессмысленности слов Лысого, зрители еще немного поиздевались над ним.

Немного повеселившись и поиздевавшись над Сюй Бэйцзином, зрители вернулись к серьезному режиму.

"Бедный Бэйбэй, они все думают, что он убийца, поэтому объяснения ничего не дадут".

"... и у Бэйбэя тоже его естественное антагонистическое лицо..."

"Эй! Я люблю антагонистов! У этих игроков совсем нет эстетического вкуса!"

"хотя, как бы то ни было, мне больше интересно, куда на самом деле отправился убийца".

Сюй Бэйцзину тоже интересно, да, убийца... Где он?

В любом случае, ему уже удалось успокоиться, но теперь он заметил, что все миссионеры были ошеломлены тем, что выкрикнул Лысый.

Они не заинтересованы в разговоре с Сюй Бэйцзином, и вместо этого они надавили на Лысого, чтобы он рассказал, о какой "крыше" он говорит.

Главным человеком, раздувающим пламя, являлся, как вы догадались, Коллекционер.

Лысый был взбешен странным и обвинительным тоном Коллекционера. Он сильно стиснул зубы, рассказывая всем остальным, о чем он говорил ранее с Сюй Бэйцзином.

Затем все миссионеры погрузились в раздумья над содержанием разговора.

"Крыша и... книжный магазин?" Ву Цзянь бросил взгляд на Сюй Бэйцзина, но быстро отвернулся, заметив намек на улыбку на губах Сюй Бэйцзина, и спросил: "Про книжный магазин я понял, но почему... крыша?".

Теперь они стояли прямо там, оценивая книжный магазин.

Каким-то образом, независимо от того, насколько страшными являются жители башни, миссионеры все равно воспринимают их только как жителей башни, то есть как простых NPC.

Му Цзяши, хоть и относился к Сюй Бэйцзину с чуть большим тактом и сдержанностью, сейчас тоже слишком глубоко задумался над тем, что сказал ему Лысый.

Однако после некоторого раздумья он, кажется, что-то понял и обратился к Сюй Бэйцзину с вопросом: "Ты знал, что кто-то умрет?".

Сюй Бейджин испытал облегчение от того, что он наконец-то получил часть того, что хотел, чтобы они подумали; хотя подразумеваемое обвинительное отношение за то, что он позволил кому-то умереть, является нежелательным побочным эффектом.

Он не мог допустить, что кто-то умрет! Это его первое действие в этом кошмаре, ради всего святого!

Он тщательно покопался в своих воспоминаниях, и да, это его первый раз в этом кошмаре.

Но тут неожиданно вмешался Лысый: "В последний раз, когда мы попали в этот кошмар, мы не видели его", - он указал на Сюй Бэйцзина и, словно впервые заметив эту странность, сказал: "Мы не знаем почему".

Фэй спросила, "может ли быть так, что кто-то должен случиться, чтобы он ушел?".

Пока миссионеры говорили о нем, но только Му Цзяши проявил некоторую осведомленность о том, что он находится рядом с их разговором. Остальные полностью проигнорировали его присутствие.

Он сказал Му Цзяши: "Я не знал наверняка, что кто-то умрет, но крышу стоит осмотреть, это я гарантирую", затем он повернулся к остальным миссионерам: "Если вы здесь не для того, чтобы что-то купить, то я бы попросил вас уйти".

Миссионеры выглядели шокированными тем, что Сюй Бэйцзин прогоняет их.

Сюй Бэйцзин почувствовал себя немного более сонным, чем обычно. Он слегка сузил глаза, улыбнулся и сказал: "Я буду ждать здесь, если я вам понадобится".

Он хотел сказать, что сейчас у него нет настроения принимать гостей, приходите позже, так как он все равно все время будет находиться здесь; он тоже хочет спать, а эти люди ведут себя очень шумно и неудобно в его книжном магазине.

Он лучше посмотрит на них издали через потоковую систему.

Однако его слова прозвучали совсем не так, как он, вероятно, хотел сказать.

Миссионеры выглядели нерешительными, за исключением Лысого, который выглядел так, будто спешит уйти.

Тогда Коллекционер вступил в разговор, слегка заинтригованным тоном: "Помнится, вы только что сказали, что занимаетесь эквивалентным обменом? Так что, мы можем обменяться информацией прямо сейчас?".

Это довольно сильная пощечина для Лысого, и довольно намеренная.

Лысый замер на месте и одарил парня смертельным взглядом. Хотя Бицепс не хотел бы такого частого, огненного конфликта между его партнером и остальными миссионерами, он не знал, что делать.

Правда... Он даже не уверен, почему Лысый ведет себя так агрессивно. Есть ли выгода в том, чтобы провоцировать и затягивать личный конфликт с Коллекционером? Неужели он преследует его только потому, что ему не понравилось его первое впечатление?

Бицепс почувствовал себя странно.

Сюй Бэйцзин не обратил особого внимания на тонкие подводные течения между миссионерами и просто ответил: "Конечно".

... Хотя он все еще устал после их предыдущего разговора.

Коллекционер задумался и сказал: "Не так давно, в центре руин, мы нашли место, где был парк развлечений. Там есть группа людей, и, похоже, они хранят какой-то секрет".

Затем Сюй Бэйцзин спросил неэнергичным тоном: "И что же это может быть?".

Коллекционер ответил: "Это информация, которую я хочу обменять". Он пожал плечами и, сохраняя улыбку, объяснил: "Я не знаю, в чем секрет, но я знаю, что он есть; как карта сокровищ, никто не знает, что это может быть за сокровище, но вы не можете сказать, что карта сокровищ ничего не стоит из-за этого, верно?".

Сюй Бэйцзин улыбнулся и ответил: "В парке развлечений есть человек, одетый в черную мантию. Он знает, в чем секрет".

Он использовал тактику Коллекционера против него самого.

"Ой..." Коллекционер хлопнул в ладоши в знак поражения, но все еще улыбался, когда спросил: "Ты ведь знаешь, что это за секрет?".

Сюй Бэйцзин только зевнул в ответ.

... Вот почему ему больше нравится общаться с простыми, прямолинейными людьми, такими как Линь Цинь. Какой смысл болтать с каким-то загадочным человеком, каждое предложение которого превращается в садовую дорожку?

С таким же успехом он мог бы просто спросить, какую цену придется заплатить Сюй Бэйцзину за разглашение этого секрета.

Однако Коллекционер не спросил.

Этот молодой человек с постоянной, неподвижной улыбкой и неугомонным характером выглядел так, будто он делает это для прикрытия, чтобы скрыть все свои мысли и прочее.

Поэтому Сюй Бэйцзин холодно сказал: "Если ты действительно хочешь знать, обменяй это на свой собственный секрет".

"... А?"

Коллекционер выглядел удивленным.

Пронзительный взгляд Сюй Бэйцзина словно прожигал самые глубокие уголки его сознания, когда он сказал: "Карта сокровищ за карту сокровищ. Секрет на секрет. Вот что означает

эквивалентный обмен".

Коллекционер открыл рот, но не смог вымолвить ни слова.

Его секрет... Какой секрет?

Размышляя так, он вспомнил некую сцену из кошмара.

Апокалипсис... Взгляд Коллекционера обратился к окну. Молодой человек молча погрузился в свои мысли.

Фэй лишь нетерпеливо сказала: "Хватит тратить наше время!". Ее взгляд скользнул по Коллекционеру и Лысому, когда она продолжила: "Мне нет дела до ваших разборок, но, пожалуйста, поймите, что мы сейчас в кошмаре, а не в яслях!"

Ясли...

Губы Му Цзяши слегка дернулись.

Он посмотрел на женщину и подумал: отлично, он точно может бездельничать.

Му Цзяши продолжал прислушиваться к разговору миссионеров.

После того, как Коллекционер отступил после своей неудачной попытки, Фэй успешно обменяла часть более полезной информации на информацию о том, что она "видела, как выживший вошел в туман".

Сюй Бэйцзин сказал им: "Я сидел здесь все это время. Я не видел, чтобы кто-то входил. Я не видел, чтобы кто-то выходил", затем он бросил взгляд на Лысого и Бицепса и сказал: "Эти два человека один раз заходили в магазин, но это все".

Все миссионеры на мгновение задумались.

Фэй не могла не спросить: "Вы хотите сказать, что... эти двое, тот, кто убил, и тот, кто умер, вы не видели, как они входили в магазин?".

Сюй Бэйцзин кивнул и добавил: "Примерно за пятнадцать минут до падения того, кто умер, я сам был на крыше, но тогда там никого не было".

Сейчас он чувствовал себя так, будто находится в детективном романе. Такого, где есть невозможные дела. Есть один подозреваемый, но никто не знает, откуда взялся убийца или

жертва...

И, будучи рассказанным с точки зрения подозреваемого, он точно знает, что тот невиновен.

Он все еще наблюдал за Фэй, так как уже мог представить, каким будет следующий вопрос.

Фэй спросила: "Почему ты был на крыше?".

Сюй Бэйцзин не мог удержаться от смеха, и миссионеры бросили на него странные взгляды.

"С крыши открывается хороший вид".

Он прекрасно понимал, что это не очень-то похоже на оправдание или причину, но не может же он просто сказать, что это потому, что его потоковая система указала крышу как место, которое он отправился исследовать?

... Ну что ж, как и говорили зрители. Он должен больше учитывать свои особенности.

Хотя Фэй почему-то не кажется более подозрительной к нему за этот ответ. Сюй Бэйцзин тоже не хотел больше ничего отвечать, поэтому сказал: "Наша сделка завершена. Вы можете идти".

Миссионеры ушли, как и было велено, но Му Цзяши, стоящий в конце группы, бросил на него довольно сложный взгляд.

Сюй Бэйцзин слегка кивнул ему в знак приветствия, что, кажется, еще больше раззадорило Му Цзяши.

Вскоре, однако, в книжном магазине снова воцарился мир.

Сюй Бэйцзин вздохнул с облегчением.

Странно, но он подумал, что годы вынужденного одиночного образа жизни привели к тому, что он утратил часть своих социальных навыков, что, должно быть, и было причиной того, что ему было неловко разговаривать с несколькими миссионерами одновременно.

Через большое стеклянное окно он увидел, что миссионеры еще немного постояли вокруг трупа, а затем и вовсе покинули здание. Похоже, они ищут подсказки в другом месте.

Сюй Бэйцзин наблюдал за их удаляющимся силуэтом и немного задумался.

Затем его взгляд обратился к телу - тому самому, которое столкнули со здания. С самого начала никто не видел, чтобы он или убийца входили в здание. Никто не видел также, чтобы кто-то выходил.

Единственный момент, когда они появились, это когда они были на крыше.

Сюй Бэйцзин уже потом пожалел, что вовремя не переключил камеру на крышу, потому что это было слишком неожиданно. Миссионеры тоже собрались у тела и разговаривали, поэтому он решил сосредоточиться на них.

Хотя... Это убийство, действительно, необычно.

Он попытался подумать более глубоко.

Однажды он сказал Линь Циню, что все детективные романы основаны на уловках, и должно быть что-то не так с убийцей, жертвой, местом преступления, временем, методом, уликой, свидетелем... с чем угодно.

В этом случае,

Убийца нигде не найден.

Жертва, никто не знает его; он мертв.

Миссионеры смотрели издали тогда, и когда они поднялись позже, чтобы посмотреть, до сих пор, когда Сюй Бэйцзин переключает камеру, все выглядит нормально.

Время и способ совершения преступления кристально ясны. Сомневаться не в чем.

Улики - практически ничего. У них даже нет профессионального коронера, который мог бы осмотреть тело.

Свидетели: миссионеры, Сюй Бэйцзин и даже зрители потока. Все они ясно видели, что кто-то столкнул его с крыши.

Проанализировав их, Сюй Бэйцзин не приблизился к ответу. Вместо этого у него появилось еще несколько вопросов.

Первый - мотив. Зачем его убивать? Какова цель?

Второй - взаимоотношения. Кто является жертвой для убийцы и наоборот?

Третье, что означает эта смерть в контексте этого кошмара?

В-четвертых, почему эта смерть не привела к перезапуску кошмара?

На эти вопросы у Сюй Бэйцзина тоже не было ответов.

Сейчас ему очень не хватало детектива Далао. По крайней мере, ему было бы с кем поговорить.

Сюй Бэйцзин вздохнул и зевнул.

В этом книжном магазине нет ни воды, ни каких-либо других напитков. Хотя он нашел в ящике стола сладости. Молясь, чтобы они не оказались просроченными, он вдруг вспомнил, что в кошмаре сроки годности потеряли смысл.

Возможно, почувствовав облегчение, а может быть, скорее раздражение, он открыл упаковку и съел одну из конфет, чтобы поднять себе настроение, насколько это вообще возможно.

В каком-то смысле, он уже активно вмешался в кошмар.

Хотя Му Цзяши, который знал его лучше, чем кто-либо другой, может все еще сомневаться, остальные явно относятся к нему как к важному персонажу кошмара, хотя на самом деле он таковым не является.

Все, что он делает, это использует информацию, собранную через потоковую систему, и, пользуясь пробелами в информации и времени, создает образ загадочного и знающего человека.

Похоже, попытка оправдала себя. По крайней мере, создается впечатление, что миссионеры пока убеждены, что он не является настоящим убийцей.

Конечно, предположение Лысого о том, что он заранее спланировал убийство, все еще возможно, но это потребовало бы от Сюй Бэйцзина извращения личности. После этого короткого разговора миссионеры, естественно, обнаружили, что Сюй Бэйцзин гораздо более мягкосердечный человек.

Подумали, что сам Сюй Бэйцзин еще не так много знает об этом кошмаре. В конце концов, его личность может быть раскрыта.

Доев конфету и почувствовав себя немного бодрее, чем раньше, он снова начал перебирать в уме всю информацию, собранную им до сих пор.

Пока он был погружен в свои мысли, вдруг кто-то еще зашел в его книжный магазин.

Он подошел к прилавку и постучал по нему. Сюй Бэйцзин поднял голову и потрясенно воскликнул: "Дай Ву?!".

<http://bllate.org/book/16079/1438282>